

СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

(5 февраля)

Тропарь, глас 4

Днесь радостно ликует Церковь Русская, прославляючи новомученики и исповедники своя: святители и иереи, царственныя страстотерпцы, благоверныя князи и княгини, преподобныя мужи и жены и вся православныя христианы, во дни гонения безбожнаго жизнь свою за веру во Христа положившия и кровью истину соблюдшия. Тех предстательством, долготерпеливе Господи, страну нашу в Православии сохрани до скончания века.

В этот день Святая Церковь совершает **поминовение всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову**. Поминовение это совершается по определению Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 января 1991 года на основании решения Поместного Собора 1917–1918 годов.

Жестокий и кровавый XX век стал особенно трагическим для России, потерявшей миллионы своих сынов и дочерей не только от руки внешних врагов, но и от собственных гонителей-богоборцев.

Среди злодейски убиенных и замученных в годы гонений было неисчислимое множество православных: мирян, монахов, священников, архиереев, единственной виной которых оказалась твердая вера в Бога.

Прославление в лике святых сонма новомучеников и исповедников Церкви Русской **на юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года**, на рубеже тысячелетий, подвело черту под страшной эпохой воинствующего безбожия.

Это прославление явило миру величие их подвига, озарило пути Промысла Божьего в судьбах нашего Отечества, стало свидетельством глубокого осознания трагических ошибок и болезненных заблуждений народа.

В мировой истории еще не бывало такого, чтобы столько новых небесных заступников прославила Церковь **(к лику**

святых причислены более тысячи новых мучеников).

Среди пострадавших за веру в XX веке – **святитель Тихон**, патриарх Московский и всея Руси, избрание которого произошло в Храме Христа Спасителя (1925); святые царственные страстотерпцы; священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1937); священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий (1918); священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский; священномученик митрополит Серафим (Чичагов) (1937); ключарь Храма Христа Спасителя священномученик протопресвитер Александр (1937); преподобномученицы великая княгиня Елисавета и инокиня Варвара (1918) и целый сонм святых явленных и неявленных.

В В А Н Г Е Л И Е

...два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь.

Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, презлюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

(Евангелие от Луки, 18:10-14)

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

Господь не перестает истреблять страсть высокомерия сильнейшими доводами. Поскольку она более всех страстей смущает умы людей, постольку Господь и учит о ней часто и много. Так и теперь Он врачует худший вид ее. Ибо много отраслей самолюбия.

От него рождаются: самомнение, хвастовство, тщеславие и пагубнейшее всех высокомерие. Высокомерие есть отвержение Бога.

Ибо когда кто совершенства приписывает не Богу, а себе, тот что иное делает, как не отрицает Бога и восстает против Него? Сию-то богопротивную страсть, против которой Господь вооружается, как неприятель против неприятеля, Господь обещает уврачевать настоящей притчей.

Ибо Он говорит ее к тем, кои уверены были о себе и не приписывали всего Богу, а поэтому и других уничижали, и показывает, что праведность, хотя бы она заслуживала удивления в прочих отношениях и приближала человека к Самому Богу, но если допустит до себя высокомерие, низвергает человека на самую низшую степень и уподобляет его бесу, иногда принимающему на себя вид равного Богу.

Начальные слова фарисея похожи на слова человека признательно-го; ибо он говорит: благодарю Тебя, Боже! Но последующая его речь исполнена решительного безумия. Ибо он не сказал: благодарю Тебя, что Ты удалил меня от неправды, от грабительства, но как? — что я не таков «есть». **Совершенство приписал себе и собственной своей силе.**

А осуждать других, как это свойственно человеку, знающему, что все, что ни есть, он имеет от Бога? Ибо если бы он был уверен, что он по благодати имеет чужие блага, то без сомнения **не стал бы уничижать других**, представляя себе в уме, что и он, по отношению к собственной его силе, равно наг, а по милости облечен даром.

Поэтому фарисей, как приписывающий совершенные дела собственной силе, высокомерен, а отсюда дошел и до осуждения других.

Господь обозначает высокомерие и отсутствие смиренномудрия в фарисее и словом: «**став**».

Ибо у смиренномудрого и вид **смиренномудрый**, а фарисей и во внешнем поведении обнаруживал тщеславие.

Правда, и о **мытаре** сказано: «стоя», но смотри, что далее прибавлено: «**не смел даже поднять глаз на небо**». Поэтому стояние его было вместе и преклонением, а у фарисея и глаза, и сердце поднимались к небу.

Посмотри и на порядок, какой представляется в молитве фарисея. Сначала он сказал, каков он не есть, а по-

том перечислил и то, каков он есть. Сказав, «я не таков-то, как прочие люди», он выставляет и разные добродетели: «пощусь два раза в неделю, даю десятую часть от всего, что приобретаю».

Ибо должно не только уклоняться от зла, но и творить добро (Пс. 33, 15). И прежде должно удалиться от зла, а потом приступить к добродетели, подобно тому, как желая из мутного источника почерпнуть чистой воды, ты должен прежде вычистить грязь, а потом уже можешь черпать чистую воду.

Приметь и то, что фарисей не сказал в единственном числе: я не грабитель, не прелюбодей, как прочие. Он не позволил даже просто на словах приложить поносное имя единственно к своему лицу, но употребил сии названия во множественном числе, о прочих.

Сказав, я не таков как прочие, он противопоставил сему: **«пощусь два раза в неделю»**, то есть два дня в неделю. Речь фарисея могла иметь глубокий смысл. Вопреки страсти прелюбодеяния он хвалится постом. Ибо похоть рождается от чувственного пресыщения. Так он, удручая тело постом, был очень далек от подобных страстей. А фарисеи подлинно постились во второй день недели и в пятый.

Названию грабителей и обидчиков фарисей противопоставил то, что **он дает десятую часть от всего, что приобретает.** Грабительство, — говорит он, — и нанесение обид столько мне противны, что я отдаю даже мое собственное.

По мнению некоторых, Закон заповедует вообще и навсегда десятину, а те, кои глубже исследуют его, находят, что он предписывает троякого рода десятину. Об этом подробно узнаешь из Второзакония (Втор. 12, Втор. 14), если приложишь внимание. Так вел себя фарисей.

"Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!"

А мытарь вел себя совершенно наоборот. Он стал вдали и очень был далек от фарисея не только по расстоянию места, но и по одежде, по словам и по **сокрушению сердца.**

Он стыдился **поднять глаза свои к небу,** считая их недостойными созерцания горних предметов, так как они лю-

били смотреть на блага земные и пользоваться оными. Он «ударял себя в грудь», как бы поражая сердце за лукавые советы и пробуждая оное от сна к сознанию, и ничего другого не говорил, кроме сего: «**Боже! будь милостив ко мне грешнику**». За все это мытарь «**пошел... более... оправданным**», чем фарисей.

Ибо нечист пред Господом всякий высокосердый, и «**Господь гордым противится, а смиренным... дает благодать**» (Притч. 3,34).

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Иной, быть может, удивится, почему фарисей, хотя немного слов сказал с высокомудрием, однако ж осужден, а Иов и очень много высказал о себе великого (Иов. 29, 7–25), однако ж получил венец? Это **потому, что фарисей стал пустословить на похвалу себе**, тогда как никто не заставлял его, и **осуждал других, когда не побуждала к этому никакая польза**.

А Иов вынужден был исчислять свои совершенства тем, что его стесняли друзья, налегали на него тяжелее самого несчастья, говорили, что он страдает за грехи, и исчислял свои добрые дела для славы Божией и для того, чтобы люди не ослабевали по пути добродетели. Ибо если б люди дошли до убеждения, что дела, которые творил Иов, были дела грешные и он страдает за них, то они стали бы удаляться от совершения этих самых дел и таким образом вместо страннлюбивых сделались бы негостеприимными, вместо милостивых и правдивых — немилосердыми и обидчиками. Ибо таковы были дела Иова. Итак, **Иов исчисляет свои добрые дела для того, чтобы многие не потерпели вреда**. Таковы были причины для Иова. Не говорим уже о том, что в самых словах его, по-видимому, велеречивых, просвечивает совершенное смиренномудрие. Ибо «если бы я был, — говорит, — как в прежние месяцы,

как в те дни, когда Бог хранил меня» (Иов. 29, 2). Видишь ли, он все возлагает на Бога и не осуждает других, но скорее сам терпит осуждение от друзей. А на фарисея, который все к себе, а не к Богу, и без нужды осуждает других, справедливо наводится осуждение.

Ибо всяк «возвышающий сам себя» унижится, будучи осужден Богом, «а унижающий себя чрез осуждение возвысится», будучи оправдан Богом. Так и сказано: «припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться» (Ис. 43, 26).

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (3:10-15)

А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Икони, Листрах; каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь.

Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.

Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.

А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен.

Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

"А ты последовал мне в учении". Те, говорит, таковы, но ты хорошо знаешь наши отношения, а они не таковы: ты не просто пристал ко мне, но и «последовал», то есть долгое время пребывая и разделяя все со мной, внимал всему моему и навыв. Будь же крепок и борись с противниками. «В учении», то есть в слове.

"Житии". То есть в жизни и нравах. "Расположении". То есть в ревности и мужественном воодушевлении. Ибо я, говорит, не только учил, но и исполнял. "Вере". То есть твердости в истинных догматах, или вере, не дающей в опасностях впасть в отчаяние, но веровать в Бога, что Он избавит. "Великодушии". По отношению к еретикам. Ибо я не возмущался, но все принимал с кротостью. "Терпении". В гонениях.

"Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы". Все, желающие жить благочестиво и по Евангелию, будут гонимы. Гонениями апостол называет здесь не только преследование со стороны неверных, но и просто скорби и печали, которым подвергаются идущие путем добродетели. Ибо жизнь человеческая есть испытание, как говорит Иов, и кто идет тесным путем, тот по необходимости скорбит.